

ЕЛЕНА ГУРО — ПОЭТ И ХУДОЖНИК

Филиппова Ольга Николаевна
Искусствовед,
член Ассоциации искусствоведов (г. Москва).
Россия, г. Москва.
iscusstvo0891@mail.ru

Аннотация

В начале XX века виды искусства идут по пути их наибольшего сближения. Особенно тесно начинают взаимодействовать литература и изобразительное искусство. Но формы и степень этих взаимодействий различны. Практически все поэты испытали влияние новой французской живописи, итальянских футуристических экспериментов. Для одних изображение явилось поводом к созданию литературного произведения. Для других – в соавторстве с художниками стал возможен близкий к идентичному «перевод» текстов из одной знаковой системы в другую. В отдельных же случаях можно говорить о синкретичной природе творчества одного автора, когда рисунки поэта приближают к пониманию его поэзии, высвечивают живописные качества отдельных поэтических образов, обнажают способы их создания и приемы, близкие к изобразительным. Такая поэтика была свойственна Елене Генриховне Гуро (1877-1913 гг.).

Ключевые слова: авангард, поэт, художник, живопись, графика, акварель, масло, тушь, пейзаж, натюрморт, рисунки животных.

Библиографическое описание для цитирования:

Филиппова О.Н. Елена Гуро — поэт и художник // Искусство Евразии. – 2017. – № 2(5). – С. 71-81. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.02.006 [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/726372/15/>

Творческая и жизненная судьба Елены Генриховны Гуро (1877 – 1913), соединяющей в себе культуру поэта, живописца, рисовальщика, художника-иллюстратора, сложилась поистине трагично. Ее тонкий и оригинальный талант оставил след не только в истории русской литературы начала XX века, но и в живописи, которой она занималась всю свою короткую жизнь вполне профессионально. Ее творчество не было оценено в полной мере ни при жизни, ни посмертно. Даже наиболее чуткие и проницательные современники открывали талант Е.Г. Гуро лишь по отдельным произведениям. По некоторым признакам ее можно было связать с футуризмом, но по другим – ее книги выделялись из этого течения. Действительно, романтически утонченный мир творчества Е.Г. Гуро был органически чужд формалистической «зауми» ортодоксального футуризма. И ее связывало с этим течением разве что формальное участие в манифестах русских будетлян и их сборниках [14, с. 5].

Традиционно главное влияние на становление личности оказывает семья. По отцовской линии Е.Г. Гуро происходила из старинного и знатного рода французов-гугенотов. Отец Е.Г. Гуро Генрих Гельмут (Георгий Степанович), окончивший частное учебное заведение, служил в Штабе гвардейского корпуса, далее состоял для особых поручений при главнокомандующем войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа Великом князе Владимире Александровиче. Участвовал в боевых действиях (1855, 1863). Произведен в генералы от инфантерии, награжден отечественными и иностранными орденами.

Со стороны матери дедом был известный писатель и педагог М.Б. Чистяков (1809-1885). После окончания духовного училища и Московского университета, где он учился вместе с В.Г. Белинским и Н.А. Добролюбовым, М.Б. Чистяков становится преподавателем русской словесности; через несколько лет занимает должность инспектора классов в Николаевском сиротском институте (в настоящее время – Педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург).

Здесь он прослужил тридцать три года, кроме того, преподавал в Павловском кадетском корпусе и Смольном институте благородных девиц, разработав несколько оригинальных педагогических курсов. Вместе с женой Софьей Афанасьевной, детской писательницей, издавал ежемесячный «Журнал для детей» (1851-1865 гг.) [3, с. 237]. Любимым чтением Е.Г. Гуро в ранние годы была изданная в 1846 году под редакцией М.Б. Чистякова книга «Картины из истории детства знаменитых живописцев» [12, с. 8].

Е.Г. Гуро родилась в Санкт-Петербурге 18 (30) мая. Она была поздним и последним – третьим – ребенком в семье. В раннем детстве Елены квартира родителей (№6) располагалась на Дворцовой площади, 4, в здании Штаба гвардейского корпуса. Отсюда можно было за несколько минут добраться до квартиры М.Б. Чистякова, жившего на территории Сиротского института. В семье Е.Г. Гуро существовал строгий распорядок. Дети воспитывались в традициях долга, чести, аристократизма, рыцарственности, свойственных мужской половине рода – потомственным военным. От матери, Анны Михайловны, с отличием окончившей Николаевский институт, в котором преподавал ее отец, и обладавшей натурой мягкой, нежной, утонченно-эстетичной, Елена унаследовала художественный талант и артистичность.

В 1880 году родители Елены приобрели в Сосединской волости Лужского уезда Псковской губернии большой участок земли и построили там двухэтажный деревянный дом. Имение называлось «Починок». Окрестные достопримечательности – Феофилова пустынь, поморские поселения, латышская часовня и др. – давали обильную пищу воображению. Е.Г. Гуро рано начинает рисовать и записывать свои первые детские впечатления (в архивах сохранилось множество ее ранних альбомов и тетрадей с рисунками, стихотворными и прозаическими набросками).

Следствием интереса к искусству стало решение поступать в 1890 году в Рисовальную школу Общества поощрения художеств в Петербурге. Елена окончила ее в 1898 году, а затем продолжила занятия живописью в мастерской превосходного педагога и замечательного мастера Я.Ф. Ционглинского (1858 – 1913), где знакомится со многими известными людьми. Среди ее друзей – А.А. Блок, В.В. Маяковский, братья Д.Д. и В.Д. Бурлюки и другие известные люди [4, с. 202].

Первые творческие шаги в живописи делает в мастерской и музыкант, композитор, художник, теоретик и исследователь искусства М.В. Матюшин (1861 – 1934), который привлек к себе внимание Е.Г. Гуро. На момент встречи у М.В. Матюшина была большая семья и известное имя «первой скрипки Придворного оркестра» [4, с. 202]. Позднее

М.В. Матюшин напишет: «С тех пор я постоянно наблюдал за ней и всегда поражался напряжению ее ищущих глаз. Я постарался с ней познакомиться поближе. Постепенно узнавая друг друга, мы сблизились и стали настоящими товарищами по работе и убеждениям» [10, с. 25]. В декабре 1904 года (по другим источникам в 1906 году) Е.Г. Гуро стала его женой.

Разрыв с Я.Ф. Ционглинским заставил их покинуть его мастерскую. Это было в 1906 году. Они перешли в частную студию Е.Н. Званцевой, где преподавали Л.С. Бакст и М.В. Добужинский. Здесь они проработали два года, после чего началось их участие в выставках. Мастерская Е.Н. Званцевой многого не дала. «Мюнхенец» М.В. Добужинский был эклектик, а Л.С. Бакст, опытный и культурный «мирискусник», был академичен [15, с. 153]. Но они не мешали им развиваться и идти своим путем.

В сфере изобразительного искусства основными ориентирами для Е.Г. Гуро стали модерн и импрессионизм. От модерна ее трактовка природы получила стремление к стилизации и «философичности» формы [2, с. 147]. От импрессионизма – во многом противоположные начала: опора на прямой контакт с натурой, нелюбовь к отвлеченности, умозрительности. Эти, казалось бы, взаимоисключающие свойства изобразительного языка в творчестве Е.Г. Гуро получают возможность органического синтеза.

В русском искусстве, связанном со стилем модерн, Е.Г. Гуро выделяла работы М.А. Врубеля, В.Э. Борисова-Мусатова, В.В. Кандинского и Е.Д. Поленовой. В 1903 году Е.Г. Гуро написала о Е.Д. Поленовой специальную статью, где обозначила наиболее привлекательные для нее стороны в творчестве художницы – «смесь реального с фантастическим» и «прелесть детского мировоззрения» [1, с. 166].

Эти свойства, отмеченные в произведениях Е.Д. Поленовой, имеют непосредственное отношение к собственной философии природы Е.Г. Гуро. Подобным же образом и описание главных принципов творчества Е.Д. Поленовой точно передает характеристики творческого метода самой Е.Г. Гуро. «Чувствуешь, как она любила природу, просто захватывающим детским чувством, – пишет Е.Г. Гуро. – Страстно наблюдала ее, и потом уже изображала, не задаваясь удивить техникой мастерства, искусственно выдумать, вырастить что-то новое» [2, с. 148].

Особый интерес у Е.Г. Гуро вызвала серия работ Е.Д. Поленовой, в которых она разрабатывала растительные орнаменты, различные образцы стилизованных цветов: «Здесь каждый орнамент картина, – пишет она об этих работах Е.Д. Поленовой, – это дивная музыка, положительно симфонии в красках! Это целый мир; самое глубокое, что только создала ее душа! Именно может оттого, что нет определенности, нет рамок воображению. Тут самые причудливые сплетения рисунка, самые фантастические сопоставления красок» [1, с. 167].

Многочисленные поленовские эскизы цветов и орнаментов стали истоками «изобразительных мелочей» Е.Г. Гуро. Но если у Е.Д. Поленовой, как и у близких ей художниц М.В. Якунчиковой, Н.Я. Давыдовой, они носят обязательный прикладной характер – это эскизы либо для вышивок, либо для ткани, то у Е.Г. Гуро это условие снимается. В одной из наиболее монументальных, живописных ее работ – панно «Ростки» (1906-1907 гг.), в котором отражены рост и движение природных форм, можно уловить отголоски орнаментов Е.Д. Поленовой, но станковая композиция обладает уже автономным, новым смыслом [5, с. 56].



Рис. 1. Гуро Е.Г. Ростки. Х., м., 71,5 x 142,0 см. Нач. дата: 1906 г. – Кон. дата: 1907 г. Место хранения: ГМИИ СПб. Источник: http://artpoisk.info/museum/muzey_peterburgskogo_avangarda_dom_mv_matyushina/guro_elena_genrihovna_1877/rostki/

Начиная с 1908-1909 годов самый частый и излюбленный мотив акварелей Е.Г. Гуро – это натюрморт, или же отдельные изображения камней, цветов, корней деревьев. В живописной работе «Камень» (1910 – 1911 гг.) то же самое, что и в «Ростках», но только здесь «мир становления» (движение и рост) в мире органическом [6, с. 11]. «Сказкой о камне» назвал эту работу художник и последователь Е.Г. Гуро – Б.В. Эндер (1893 – 1960).

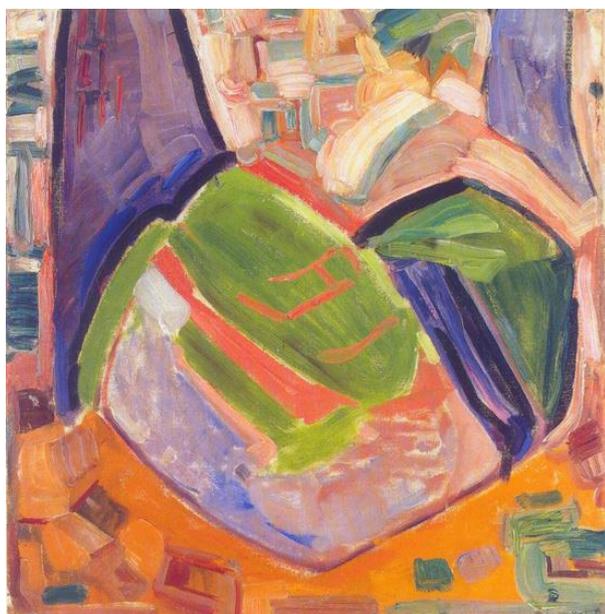


Рис. 2. Гуро Е.Г. Камень. Х., м., 69,5 x 69,0 см; 69,5 x 66,5 см. Нач. дата: 1910 г. – Кон. дата: 1911 г. Место хранения: частное собрание, Москва. Источник (здесь и далее): <http://www.nacfund.org/ru/painters/guro-elena-genrihovna-noteberg-zleonoora>

И в графике, и в поэзии Е.Г. Гуро обращается к образам животных: лошади, собаки, кошки. Подлинного совершенства Е.Г. Гуро достигает в набросках кошек: она добивается передачи пластического объема, отказываясь от светотени, одной характерной, почти непрерывной линией.



Рис. 3. Гуро Е.Г. Кошки. Б., тушь, кисть. 49,0 x 34,4 см.
Нач. дата: Конец 1900-х гг. Место хранения: РГАЛИ.
Ф.134 (Е.Г.Гуро). Оп.2. Ед.хр.7. Л.4.

Ее любовь к животным сказалась и в увлечении детскими игрушками: она создавала эскизы для выпиливания и вырезания игрушек из дерева. В настоящий момент некоторые из игрушек, созданные по ее эскизам, представлены в экспозиции музея Петербургского авангарда – в «Доме М.В. Матюшина» [9, с. 54].

В сложении единого образного строя поэзии и живописи Е.Г. Гуро важную роль сыграл на первый взгляд рискованный опыт уподобления принципов народного искусства и мифологии – конструкции детского восприятия. В 1908-1910-х годах художница обратилась к стилистике неопримитивизма – в живописных работах «Женщина в платке (Скандинавская принцесса)», «Утро великана», «Чаепитие» [5, с. 57].

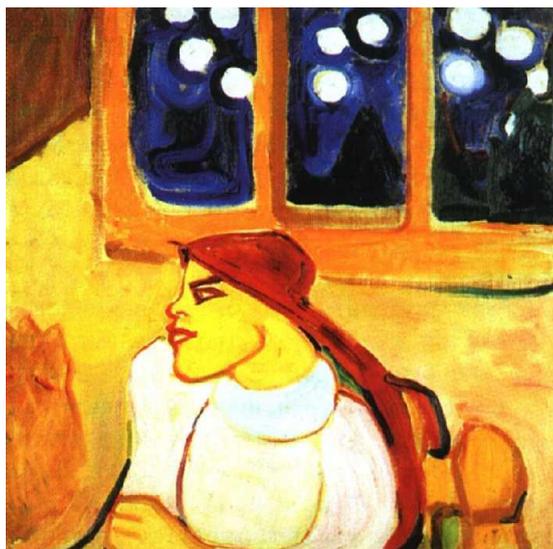


Рис. 4. Гуро Е.Г. Женщина в платке
(Скандинавская царевна). Х., м., 70,0 x 70,0
см. Нач. дата: 1910 г. Место хранения: ГРМ

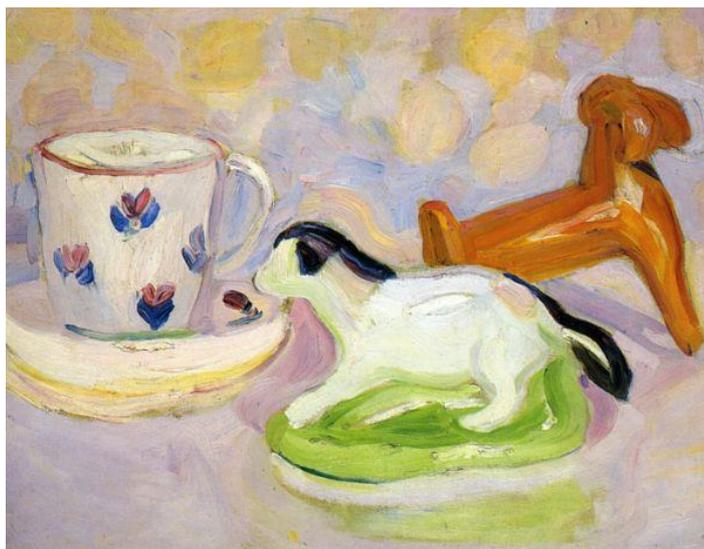


Рис. 5. Гуро Е.Г. Утро великана. Х., м., 70,0 x 85,0 см.
Нач. дата: 1910 г. Место хранения: ГРМ.

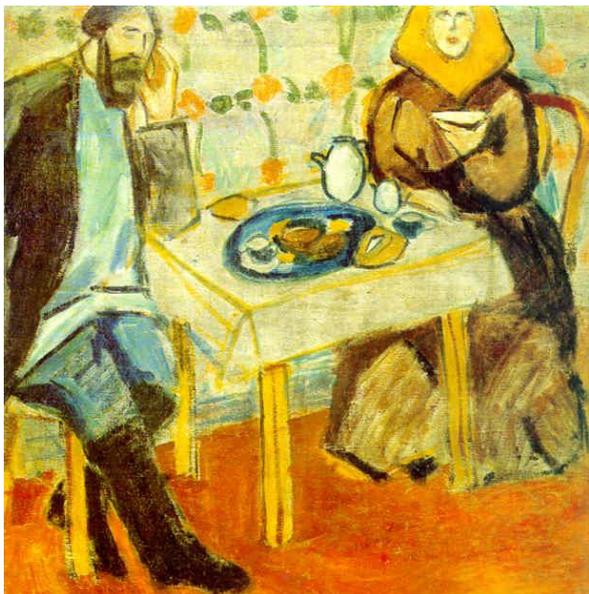


Рис. 6. Гуро Е.Г. Чаепитие. Х., м., 65,0 x 69,0 см.
Нач. дата: около 1910 г. Место хранения:
Областная картинная галерея, г. Орел.

Ее холсты по живописным качествам сравнимы с импрессионистскими полотнами М.Ф. Ларионова с той лишь разницей, что живопись Е.Г. Гуро вызывает впечатление более тонкой духовной организации. Кажется, что материальная субстанция красок без остатка претворилась в светоносно-вибрирующие, нежно-мерцающие, дымно-клубящиеся цветовые образования, как бы наделенные свойством духовности. Таков фон в ее картине «Утро Великана» [8, с. 324].

В своих работах последнего периода, суть которых М.В. Матюшин определял как «синтетизм», Е.Г. Гуро посвящает себя исследованию законов цвета, его светоносности [5, с. 57]. Путь от первой оформленной ею собственной книги («Шарманки») к рисункам к «Небесным верблюджатам» и «Бедному рыцарю», ограниченный временными рамками четырех-пяти лет, по значению своему огромен [5, с. 57]. Подобно тому, как в языке Е.Г. Гуро нет излишней яркости и витиеватости описаний, так и в ее рисунках, в которых роль метафоры теперь выполняет цвет, есть та же скромная цельность. Поэтическая точность, отличающая стилистику ее прозы, присутствует и в живописи.



Рис. 7. Гуро Е.Г. Юноша, сидящий на берегу.
Иллюстрация к книге: «Небесные верблюджата»
(СПб., 1914). Б., тушь, белила, 16,8 x 21,4 см.
Нач. дата: 1910 г. – Кон. дата: 1913 г. Место
хранения: РО ИРЛИ. Ф.631. Ед.хр.36. Л.14.



Рис. 8. Гуро Е.Г. Голова лошади. Иллюстрация к
книге «Небесные верблюджата» (СПб., 1914). Б.,
тушь, 17,0 x 10,7 см. Нач. дата: 1910 г. – Кон.
дата: 1913 г. Место хранения: РО ИРЛИ. Ф.631.
Ед.хр.36. Л.18.

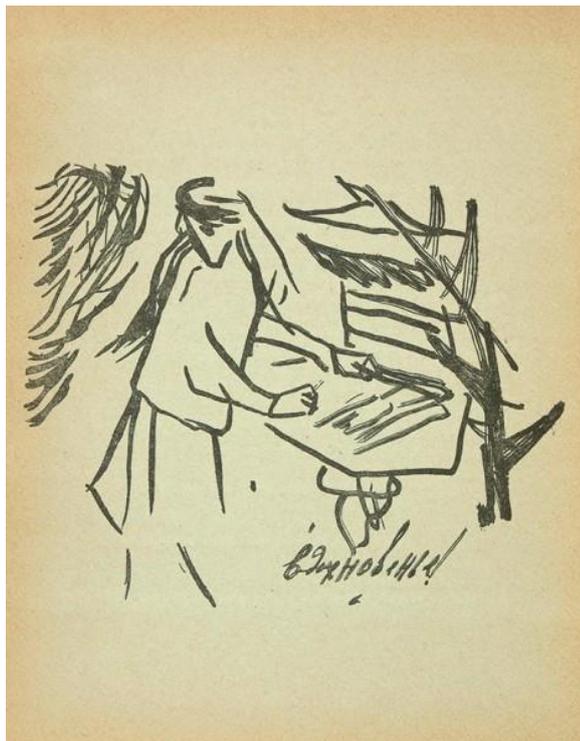


Рис. 9. Гуро Е.Г. «Вдохновенье!». Иллюстрация к книге «Небесные верблюжата» (СПб., 1914). 1910-1913. Б., тушь, 17,7 x 22,0 см. Нач. дата: 1912 г. Место хранения: РО ИРЛИ. Ф.631. Ед.хр.36. Л.12.



Рис. 10. Гуро Е.Г. «Вильгельм». Х., м., 58,0 x 47,0 см. Нач. дата: 1911 г. – Кон. дата: 1912 г. Место хранения: частное собрание, г. Москва.

Акварели и рисунки к книгам «Осенний сон», «Небесные верблюжата», «Бедный рыцарь» имеют некоторые стилистические черты, позволяющие сравнить их с фресками раннего возрождения или с иконой – в первую очередь это определившийся колорит, в котором доминируют розовый, золотой, зеленый, голубой, белый [5, с. 57]. Среди иллюстраций к «Небесным верблюжатам» обращает на себя внимание следующее изображение: высокая, чуть ссутуленная тонкая фигура с белокурыми волосами и беззащитной детской шеей.

Это – один из примеров «живописной реконструкции» мифологического юноши – рыцаря, который в «Осеннем сне» носил имена Вилли, Гильом, а здесь называется Алонзо Добрым, Буланкой... [12, с. 14] В образе «сына» воплотились черты художника, ученика М.В. Матюшина – Б.В. Эндера. В 1911 году он познакомился с Е.Г. Гуро, и эта встреча во многом определила всю его дальнейшую жизнь: он укрепился в решении окончательно связать свою жизнь с искусством и в дальнейшем отдал также дань экспериментам в области заумного стихосложения.

В целом ее стиль отличает постоянный синтез слова и рисунка. Ее литературное и художественное творчество развивалось даже не параллельно, но в едином порыве. Известно рассуждение М.В. Матюшина, проливающее свет на органику творчества поэтессы: «Теперь многие говорят о синтетичности искусства. Я немало повидал на свете, внимательно и любовно выделяя все живое и оригинальное. И нигде и никогда не встречал так тесно сплетавшегося рисунка и стиха, как у Е.Г. Гуро. Когда она работала над словом, она тут же рисовала. Когда она делала рисунок или акварель, она на краю записывала стихи или прозу. И так с раннего детства. Начала работать она с восьми лет. У меня ее тетради и альбомы раннего периода, полные записей и рисунков. Это было какое-то «солнечное сплетение»

видения и слышания. Гуляя с ней, я всегда поражаюсь ее контакту с природой, до какой степени она соединялась с окружающей жизнью...» [11, с. 84-85].

Особое положение в творчестве Е.Г. Гуро занимают рисунки, сопровождающие ее рабочие тетради и дневники. Это – наброски черного порядка. Иногда линии буквально еле-еле очерчивают контур предмета, как бы намечая его внутренний ритм. Или на фоне общей незавершенности тщательно разрабатывается какой-либо фрагмент: ветка, часть ствола дерева и т.п. В общем контексте литературного и изобразительного творчества Е.Г. Гуро эти рисунки воспринимаются как необходимые компоненты и столь же содержательные, как и законченные произведения. Они им равноценны.

В 1913 году она приняла участие в написании второго тома книги «Садок судей», где вместе с Д.Д. Бурлюком, В.В. Маяковским, В.В. Хлебниковым и А.Е. Крученых подписала декларацию «новых принципов творчества», законченную словами: «Мы новые люди нового мира» [7, с. 574]. «Трое», еще одна авангардистская книга, появилась в сентябре 1913 года со стихами и статьями Е.Г. Гуро, В.В. Хлебникова и А.Е. Крученых [7, с. 574].

Она была посвящена памяти Е.Г. Гуро, которая умерла за несколько месяцев до этого от лейкемии в возрасте тридцати шести лет. После ее смерти в 1914 году вышли в свет «Небесные верблюжата» (с рисунками автора; в текст были включены также подлинные дневниковые записи), которые привлекли к себе внимание некоторых критиков-энтузиастов [7, с. 574]. Были организованы и выставки ее художественных работ.

В декабре 1913 – январе 1914 года была устроена выставка произведений Е.Г. Гуро, но в составе общей выставки петербургского общества художников «Союз молодежи» [6, с. 9]. Другая, также небольшая, выставка ее работ была в марте 1919 года в память пятилетия со дня ее смерти в помещении Дома литераторов на набережной р. Карповки Аптекарского острова.

В 1990 году в Государственном музее истории Санкт-Петербурга были показаны 30 работ Е.Г. Гуро в составе выставки «М.В. Матюшин и его школа» [6, с. 9]. 6 мая 1993 года исполнилось 85 лет со дня смерти Елены Генриховны Гуро. Памяти этого художника и поэта русского авангарда начала XX века была устроена первая персональная выставка ее произведений в Государственном музее истории Санкт-Петербурга (залы Невской куртины Петропавловской крепости, с 24 мая по 24 июня 1994 года) [6, с. 9].

Как отметил русский писатель Н.И. Харджиев, большинство русских поэтов-футуристов пришли к поэзии от живописи. Но, Е.Г. Гуро, по словам М.В. Матюшина, была столько же поэт, сколько художник [3, с. 239]. Живописи Е.Г. Гуро, как и ее поэзии, в высшей степени присуще музыкальное начало. Она чувствовала, как отмечал М.В. Матюшин, «связь цвета со звуком», и ее начинания в этой области были продолжены самим М.В. Матюшиным и его учениками Б.В. и М.В. Эндер [8, с. 325].

Литература

1. Бобринская Е.А. Натурфилософские мотивы в творчестве Елены Гуро // Вопросы искусствознания. № XI (2/97). – С. 159-178.
2. Бобринская Е.А. Русский авангард: истоки и метаморфозы. – М.: Пятая страна, 2003. Вып.2. – 302 с.
3. Вострецова Л.Н. Гуро Елена (Элеонора) Генриховна (1877-1913) // Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство. Архитектура. Т.1. / Авт.-сост.: В.И.Ракитин, А.Д.Сарабьянов. – М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2013. – С. 237-240.

4. Григорьева Н.В. Преданная забвению // Выборгский район Ленинградской области. Краеведческий сборник. – СПб.: ООО «ИТД «ОСТРОВ», 2009. – С. 201-209.
5. Гурьянова Н.А. От импрессионизма к абстракции: живопись и графика Елены Гуро // Искусство. – 1992. – №1. – С.53-58.
6. Елена Гуро. Поэт и художник. 1877-1913: Каталог выставки. Живопись. Графика. Рукописи. Книги. – СПб.: Мифрил, 1994. – 113 с.
7. Елена Гуро (1877-1913) // История русской литературы: XX век: Серебряный век. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Литера», 1995. – С. 574-578.
8. Ковтун Е.Ф. Елена Гуро. Поэт и художник // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1976. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 317-326.
9. Кузовлева О.О. Слово и рисунок: Маяковский, Хлебников, Гуро // Вопросы лингвистики и литературоведения. Научный журнал. – 2010. – №2(10). – С. 48-56.
10. Марков В.Ф. История русского футуризма / Пер. с англ.: В.Кучерявкин, Б.Останин. – СПб.: Алетейя, 2000. – 438 с.
11. Матюшин М.В. Воспоминания футуриста // Волга. – 1994. – №9-10. – С.72-120.
12. Мирзаев А. «Живите по законам духа...» // Елена Гуро. Небесные верблюжата. Избранное. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – С. 7-17.
13. Подунова Н.И. «Даятель, а не отниматель». К портрету русской поэтессы, писательницы, художницы Елены Генриховны Гуро (1877-1913) // Московский журнал. – 2016. – №5(305). – С. 35-43.
14. Усенко Л.В. Русский импрессионизм и Е.Гуро. Судьба писательницы // Гуро Е.Г. Небесные верблюжата. Избранное. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 1993. – С. 5-7.
15. Харджиев Н.И. Русские кубофутуристы // Харджиев Н.И. Статьи об авангарде. В двух томах. Т. I. – М.: Изд-во «РА», 1997. – С. 151-171.

Статья поступила в редакцию 23.03.2017 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.02.006

ELENA GURO AS A POET AND ARTIST

Filippova Olga Nikolaevna
Art critic, the member of the Association
of art critics (Moscow).
Russia, Moscow.
iscusstvo0891@mail.ru

Abstract

In the early XX-th century arts are in their closest approach. The literature and fine art interact especially closely. But the forms and degree of these interactions is different. Almost all the poets influenced by the new French painting, Italian futuristic experiments. For some, the image was the reason for the creation of a literary work. For others – in collaboration with the artists is made possible close to identical "translation" of texts from one symbolic system to another. In some cases, you can talk about the syncretic nature of the poet, when the poet's drawings bring to the understanding of his poetry, highlighting the picturesque quality of individual poetic images reveal the ways of their creation and techniques, close to the fine. This poetics was typical for Elena Genrikhovna Guro (1877-1913).

Keywords: advance-guard, poet, artist, painting, graphic arts, water-colour, oil, Indian ink, landscape, still life, drawings of animals.

Bibliographic description for citation:

Filippova O. N. Elena Guro as a poet and artist. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2017, No 2(5), pp. 71-81. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.02.006 Available at: <https://readymag.com/u50070366/726372/15/> (In Russian).

References

1. Bobrinskaya E.A. *Naturfilosofskie motivy v tvorchestve Eleny Guro* [Natural-philosophical motifs in the work of Elena Guro]. *Voprosy iskusstvovedeniya – The questions of art studies*, No XI (2/97), pp. 159-178.
2. Bobrinskaya E.A. *Russkii avangard: istoki i metamorfozy* [Russian avant-garde: origins and metamorphoses]. Moscow, Pyataya strana Publ., 2003, iss. 2, 302 p.
3. Vostretsova L.N. *Guro Elena (Eleonora) Genrikhovna (1877-1913)* [Guro Elena (Eleonora) Genrikhovna (1877-1913)]. *Entsiklopediya russkogo avangarda. Izobrazitel'noe iskusstvo. Arkhitektura. T.I.* [Encyclopedia of the Russian avant-garde. Art. Architecture. Vol. I]. Moscow, Global Ekspert end Servis Tim, 2013, pp. 237-240.
4. Grigoryeva N.V. *Predannaya zabveniyu* [Committed to oblivion]. *Vyborgskii raion Leningradskoi oblasti. Kraevedcheskii sbornik* [Vyborgsky District of the Leningrad Region. Local history collection]. St. Petersburg, OOO «ITD «OSTROV», 2009, pp. 201-209.

5. Guryanova N. A. *Ot impressionizma k abstraktsii: zhivopis' i grafika Eleny Guro* [From Impressionism to Abstraction: Painting and Graphics by Elena Guro]. *Iskusstvo – The Art*, 1992, No 1, pp. 53-58.
6. *Elena Guro. Poet i khudozhnik. 1877-1913: Katalog vystavki. Zhivopis'. Grafika. Rukopisi. Knigi* [Elena Guro. Poet and artist. 1877-1913: The catalog of the exhibition. Painting. Graphic arts. Manuscripts. Books]. St. Petersburg, Mifril Publ., 1994, 113 p.
7. Elena Guro (1877-1913). *Istoriya russkoi literatury: XX vek: Serebryanyi vek* [History of Russian Literature: 20th Century: The Silver Age]. Moscow, Ed. group «Progress» – «Literature»б 1995, pp. 574-578.
8. Kovtun E.F. *Elena Guro. Poet i khudozhnik* [Elena Guro. Poet and artist]. *Pamyatniki kultury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkeologiya. Ezhegodnik 1976* [Monuments of culture. New discoveries. Writing. Art. Archeology. Yearbook of 1976]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 317-326.
9. Kuzovleva O.O. *Slovo i risunok: Mayakovskii, Khlebnikov, Guro* [Word and drawing: Mayakovsky, Khlebnikov, Guro]. *Voprosy lingvistiki i literaturovedeniya – Questions of linguistics and literary criticism*, 2010, No 2(10), pp. 48-56.
10. Markov V.F. *Istoriya russkogo futurizma* [The history of Russian Futurism], Trans. from the English: V. Kucheryavkin, B. Ostanin. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2000, 438 p.
11. Matyushin M.V. *Vospominaniya futurista* [Memories of the Futurist]. *Volga – Volga*, 1994, No 9-10, pp. 72-120.
12. Mirzaev A. «Zhivite po zakonam dukha...» [«Live according to the laws of the spirit ...»]. *Elena Guro. Nebesnye verblyuzhata. Izbrannoe* [Elena Guro. Heavenly camels. Favorites]. St. Petersburg, Limbus Press Publ., 2001, pp. 7-17.
13. Podunova N.I. «Dayatel', a ne otnimatel'». *K portretu russkoi poetessy, pisatel'nitsy, khudozhnitsy Eleny Genrikhovny Guro (1877-1913)* [«A giver, not a tenant». To the portrait of the Russian poetess, writer, artist Helena Henrihovna Guro (1877-1913)]. *Moskovskii zhurnal – The Moscow Journal*, 2016, No 5(305), pp. 35-43.
14. Usenko L.V. *Russkii impressionizm i E.Guro. Sud'ba pisatel'nitsy* [Russian Impressionism and E. Guro. Fate of the writer]. Rostov-on-Don, Rostov University publishing house, 1993, pp. 5-7.
15. Khardzhiev N.I. *Russkie kubofuturisty* [Russian Cubists-futurists]. Khardzhiev N.I. *Stat'i ob avangarde. V dvukh tomakh* [Articles about avant-garde. In two volumes]. Moscow, RA Publ., 1997, vol. I, pp. 151-171.

Received: March 23, 2017